непщуа же вѣнцу въ сицевомъ пресвѣтати блословѣтіи, напиша на на посланіе сицевое: Царь Птоломей Філопаторъ сущымъ во Єгуптѣ, и по мѣстамъ стратигомъ и воинномъ радоватися и здравствовати: здравствую же и азъ самъ, и вѣры наши. По вышеи намъ ратѣ во Асіи, юже вѣсте и вы, яже богомъ нечаянымъ споборіемъ, и нашею силою разумнѣ въ добрый конецъ принедеся, судихомъ не нуждею оружіа, но кротостію и многимъ человѣколюбіемъ благостроити живущыа въ Кілікіи и Фінікіи языки, и благотворити радостнѣ. И сущымъ во градѣхъ капищамъ давше доходы премногы, приидохомъ и во Іерусалимъ, возшедше почтити храмъ сумудренныхъ, и никогдаже престающихъ ѿ безумія. Они же словомъ убѣгоша прітіа наше пришествіе, дѣломъ же лестнѣ, возжелѣвшимъ намъ внити во храмъ ихъ, и лѣкотными и добрѣйшими дары почтити, тіи по доблестнѣй (своей) гордости возбранишя намъ внити, немощнѣйшіи (сущіе) нашеа силы, за человѣколюбіе, еже имамы ко всѣмъ человѣкомъ. Свое же вломыслие къ намъ явленно показавше, аки єдини точію ѿ языкъ царемъ и ихъ благодѣтелемъ вси не покаряющіе, ничтоже праведно хотѣвша носити. Мы же сихъ безуміе усмотрѣше, и съ посѣдою возвратившися, и во Єгуптѣ со всѣми языки любочеловѣчнѣ сретившися, якоже подобаше, сотворихомъ. И въ тѣхъ ко єдинопленнѣйшимъ ихъ непамятозлобіе всѣмъ сказующе, и ради спокоренія, и вѣрныа съ простотою имъ издрѣле безчисленныа вѣры, дерзнувше помѣнити, восхотѣхомъ и гражданства Александрійскаго сподобити ихъ, и причастники всегда жерцемъ поставити. Они же въ противность претемлющіе, и природнымъ злонравіемъ доброе ѿринувше, и приснѣ въ злое уклоняющіеся, не токмѣ ѿринуша честное гражданство, но и гнушаются словомъ и дѣломъ; молчаніемъ тѣхъ, иже не многіи ѿ нихъ къ намъ неблестнѣ доброжелатели суть, по всякъ часъ чаяще, якоже мы всякорѣ нестройнымъ житіемъ низвратимъ исправленіа. Тѣмже и показаніи добрѣ уповѣвшися, якоже сіи по всякому образу вломыслятъ намъ, и мы проразумѣвающе, да не когда внезапну потомъ матіежъ нашедшу на ни, сихъ нечестивыхъ созади предателей, и варваровъ возимѣемъ супостатовъ: Повелѣхомъ убо, егда пріидетъ къ вамъ посланіе сіе, вскорѣ во єдинъ часъ вышеизнанныхъ собравше съ женами и чады, съ досадою и ѿволеніемъ послати къ намъ узами желѣзными ѿсѣдшіи ѿкованныхъ, на лютое и злославное подобающее вломыслящымъ устіе. По умученіи бо сихъ уповаемъ, якоже в прочее время совершенно намъ вѣры во благостояніи, и в предобромъ состояніи устроятся. Аще же кто скрыетъ когдалибо Іудеанина, ѿ стара даже до младенца и даже до сущихъ, прелютѣйшими муками умученъ будетъ со всѣми домомъ. Аще же кто возвѣститъ, сей пріиметъ имѣніе подпадшаго казни, еще же и ѿ царскаго серебра драхмъ двѣ тысящи, и скоро получитъ, и увѣнчается. Всяко же мѣсто, идѣже аще аще будетъ весма крѣпчайшіеся Іудеанинъ, пусто и огнемъ сожжено да будетъ, и всякому смертному естествѣ во всемъ неключимо да будетъ въ вѣчное время. И убо посланіа образъ сице написанъ бысть.

Глава д.

Незлѣ, идѣже пріиде сіе повелѣніе, народнѣ составлялися языкомъ убо пиръ съ воскликаніями и радостію, аки бы замятерѣлая издрѣле въ мысли ихъ, нынѣ съ дерзостію вопіяше, вражда: Іудеомъ же паче непрестающій плачь, и велю рыдателнѣ со слезами вопль, стенаніи сожженую сущу сердцу ихъ ѿсѣдшу, рыданіихъ ѿ нечаянной внезапу устаревшей на нихъ погибели. Кая страна или градъ, или кое весма ѿсѣтаемое мѣсто, или кія стѣгны плача и рыданіа ѿ нихъ не наполнахуся. Сице бо съ горькою и немилосердою душею ѿ стратигомъ сущихъ по градомъ єдинодушно изсылаеми бяху (къ царю), якоже ѿ не обычныхъ мучінахъ, и нѣцыи ѿ брегомъ взимающе пред очеса обнажую бѣдность, и помышляюще неизвѣстную житіа измѣну, [да не когда и имъ случится сіе,] плакахуся ѿ прежедственномъ ихъ изсланіи.

Вѣдомо бо паче престарѣлыхъ множество сѣдинами украшенныхъ, ради бывшагѡ ѿ старости коснѣнія ногъ слабленныхъ, за насиланое изгнаніе стрѣмленіа, без всякагѡ стыда злоупотребляющихъ къ скорому шествію. Такожде и недавнѡ сочтавшася къ житіа сопещренію въ брачный вшедшіа чертогъ отроковицы, вмѣсто веселіа взимше плачь, и прахомъ мурованныа власы посыпавше, непокровены же ведомы, рыданіе вмѣсто пѣсней брачныхъ единодушно начинахуся, аки растерзаны иноязычныхъ мучінѣмъ, и сказани народнѣ блеклыми быша съ нуждею даже до вверженіа въ корабль. Супруги же сихъ въ цвѣтущемъ юношескомъ возрастѣ, ужами вмѣсто вѣнцеи на шіахъ шплетіи, вмѣсто пиршества и юношескагѡ упокоіенія прочыа дни брака въ рыданіахъ провождахуся, при ногахъ ужѣ видяще адъ лежащъ. Ведіи же быша вѣрнымъ образомъ, блеклыми во узахъ желѣзныхъ нуждныхъ: и оби убо къ сѣдалищамъ корабленымъ пригвожени быша шіами, инии же за ноги нерастерзными путами укрѣплени, еще же и свирѣпствующими дщіцами положенными ѿ свѣта заключіи, якоже да ѿсѣдуть помрачени очесы, повелѣніе аки навѣтники во всѣмъ плаваніи имѣютъ. Симъ же на глаголемую ладію приведеным быстрымъ, и плаванію совершившуся, якоже бѣ повелѣно ѿ царя, повелѣ ихъ пред градомъ на конюшнѣ стаеномъ мѣстѣ поставити, на великомъ пространствѣ, и на порѣдѣніе велми угодномъ, всѣмъ входящымъ во градъ, такожде и ѿтуду во страну посылаемымъ ко изшествію: да нижѣ съ воями єгѡ сошещаются, нижѣ ѿнюдѣ сподобятся когѡ поврова. Егда же бысть сіе, услышахъ (царь), якоже нѣцыи ѿ рода ихъ изъ града тайнѡ исходяхуся чрезъ ѿпаливати безчестную братіи бѣдность, разгнѣвався зѣлѡ, повелѣ съ прилежаніемъ и сими такожде якоже и онѣмъ сотворити, да никоже мінѡвѡ онѣхъ возимѣютъ муку, и написати всяко колѣно по имени: Не къ малѡ прежде ѡскаленной многотрудной работѣ, но умученныхъ повелѣнными казнями, и конецъ нетрѣсити во время единагѡ дне. Бысть же убо сихъ написаніе съ горкимъ тщаніемъ.

Вѣдомо бо паче престарѣлыхъ множество сѣдинами украшенныхъ, ради бывшагѡ ѿ старости коснѣніа ногъ слабленныхъ, за насиланое изгнаніе стрѣмленіа, без всякагѡ стыда злоупотребляющихъ къ скорому шествію. Такожде и недавнѡ сочтавшася къ житіа сопещренію въ брачный вшедшіа чертогъ отроковицы, вмѣсто веселіа взимше плачь, и прахомъ мурованныа власы посыпавше, непокровены же ведомы, рыданіе вмѣсто пѣсней брачныхъ единодушно начинахуся, аки растерзаны иноязычныхъ мучінѣмъ, и сказани народнѣ блеклыми быша съ нуждею даже до вверженіа въ корабль. Супруги же сихъ въ цвѣтущемъ юношескомъ возрастѣ, ужами вмѣсто вѣнцеи на шіахъ шплетіи, вмѣсто пиршества и юношескагѡ упокоіенія прочыа дни брака въ рыданіахъ провождахуся, при ногахъ ужѣ видяще адъ лежащъ. Ведіи же быша вѣрнымъ образомъ, блеклыми во узахъ желѣзныхъ нуждныхъ: и оби убо къ сѣдалищамъ корабленымъ пригвожени быша шіами, инии же за ноги нерастерзными путами укрѣплени, еще же и свирѣпствующими дщіцами положенными ѿ свѣта заключіи, якоже да ѿсѣдуть помрачени очесы, повелѣніе аки навѣтники во всѣмъ плаваніи имѣютъ. Симъ же на глаголемую ладію приведеным быстрымъ, и плаванію совершившуся, якоже бѣ повелѣно ѿ царя, повелѣ ихъ пред градомъ на конюшнѣ стаеномъ мѣстѣ поставити, на великомъ пространствѣ, и на порѣдѣніе велми угодномъ, всѣмъ входящымъ во градъ, такожде и ѿтуду во страну посылаемымъ ко изшествію: да нижѣ съ воями єгѡ сошещаются, нижѣ ѿнюдѣ сподобятся когѡ поврова. Егда же бысть сіе, услышахъ (царь), якоже нѣцыи ѿ рода ихъ изъ града тайнѡ исходяхуся чрезъ ѿпаливати безчестную братіи бѣдность, разгнѣвався зѣлѡ, повелѣ съ прилежаніемъ и сими такожде якоже и онѣмъ сотворити, да никоже мінѡвѡ онѣхъ возимѣютъ муку, и написати всяко колѣно по имени: Не къ малѡ прежде ѡскаленной многотрудной работѣ, но умученныхъ повелѣнными казнями, и конецъ нетрѣсити во время единагѡ дне. Бысть же убо сихъ написаніе съ горкимъ тщаніемъ.

Глава є.

Тогда (царь) тамѣ исполнивъ гнѣва и ярости весма непремѣнныя, призвавъ Ермиппа слонѡмъ начальника, повелѣ во градѣ сіемъ изобилнѣ накормити слоны рукоятами Аванскими, и вином многимъ и немѣшеным всѣхъ напоити, яже бѣ числомъ пятьсотъ, и разверзѣвшихъ ѿ вина непріидно даннагѡ, повести на срѣтеніе смерти Іудейскіа. Сіа же повелѣвъ возвратися на пиршество, собравъ наипаче тѣхъ дружинъ, и воинъ, иже ненавидахуся Іудеовъ, и слонначалникъ Ермиппъ повелѣнное прилѣжно совершаше. Къ симъ же слуги въ вечеръ исходяще вазахуся рѣцѣ бѣдныхъ, и прочую ухищряхуся ѿ нихъ страхъ, мнѣще якоже въ нощи пріимутъ Іудеіе вкупѣ конечную погибель. Іудеи же всякагѡ поврова лишени быти непщующе языкомъ, ради ѡбѣщіа ихъ ѿсѣдуть во узахъ нужды, Всеблагодѣтеля Гда, и всякою силою ѡбладающаго милостиваго Бга своего и Оца, непрестанными воплемъ всѣ со слезами призывахуся молящися, да совѣтъ